

Yan Wushuang и Zang Fengling оба бесподобны и удивительны, и есть только горстка людей в их поколении, которые могут соперничать с ними. x23us.com. Самое быстрое обновление

Эта битва между ними была шокирующей!

Отпечаток кулака был похож на радугу, меч ярко сиял.

Бряк!

Ужасное большое столкновение, шторм прокатился, не говоря уже о том, что земля рухнула на дюйм за дюймом, даже окружающие здания рухнули.

"Чжан Фэн Лин, передай Лотос, поднимающий душу, и вынь Воду Духа, или я заберу твою голову сегодня." Слова Yan Wushuang были ясны и холодны, и он не проявил милосердия.

Окружающие артисты боевых искусств, в том числе Чу Чуань и Яо Бай Юэ, были шокированы, и их также осенило, что семья Янь была украдена.

Цан Фенглинг также был слегка напуган. Потом это был взрыв гнева. Он чувствовал, что это были слова мудрости Яна Ушуанга.

"Янь Ушуан, ты презренный злодей, душа семьи Янь, поднимающая Лотос, в священном павильоне духа Янь, так кто же может войти в него?"

Когда я увидел тебя в первый раз, я так разозлился, что не мог не заметить, что ты так разозлился. ."

Цан Фэн Лин был еще более взбешен, его легкие вот-вот взорвутся. Я думал, что вы скромный джентльмен, но теперь кажется, что вы злоеший человек, который только и умеет, что посадить доказательства, чтобы причинить несчастье! Злодей. К счастью, Фея Луна не последовала за тобой".

Мало кто знал, что его слова полностью подливали масла в огонь, что привело к тому, что Янь Ушуан взмыл ввысь с интенсивными убийственными намерениями. Эта грязная штука, которая осмелилась упомянуть Яо Бай Юэ, казалось, имела злые намерения.

"Zang Fengling, если ты не передашь Лотос Восходящей Души, если ты не сломаешь Великое Небо сегодня, ты не сможешь выйти из этого Янь Снежного Города."

Швиш!

Меч вырезан, его сияющий и мощный меч Ци разрывается в ночном небе.

"Ян Ушуан", ты действительно думаешь, что ты непобедим в своем классе? Если ты хочешь оставить меня, давай посмотрим, есть ли у тебя необходимые для этого навыки".

Бряк!

Кулак был как радуга сквозь солнце, бушующий и великолепный.

Чу Чунь наклонил голову, полный сомнений, и сказал: "Сказочная Луна, ты думаешь, они делают это из-за Лотоса, поднимающего душу? Или это из-за тебя?"

Яо Бай Юэ снова начал скрежесть зубы.

"Герцог Ян, он хочет украсть у тебя Лунную Фею, как это можно терпеть? Я бы никогда не смогла выдержать это на своем месте". Чу Хунь кричал в сторону Янь Ушуань.

Чжан Фэн Лин почти не мог не перепрыгнуть и убить Чу Сюня, этот парень мог говорить? Не могу быстро заткнуться. Он просто случайно упомянул, когда он сказал, что хочет украсть Яо Бай Юэ у Яна Ушуанга?

Все артисты боевых искусств чувствовали, что Чу Цзюнь очень обязан избиению, разве это не добавило топлива в огонь?

"Ух ты... эти две женщины не носят никакой одежды." Чу Чунь внезапно закричал странно.

Толпа мастеров боевых искусств следовала его линии зрения, и их глаза выпрямились. Увидев край окна двадцать второго этажа, две горничные Чан Фэн Лин были завернуты в маленькое полотенце, которое ничего не могло накрыть.

Зрение боевого художника очень острое, поэтому естественно, что глазами они едят тофу, а есть люди, которые тайно глотают слюну.

Эти две горничные помнили о Фенглинге Цзана и, естественно, стояли у окна, чтобы посмотреть, но голос Чу Хуна также разбудил их, и они поспешили отступить.

К сожалению, многие артисты боевых искусств уже видели это.

Чу Хунь также встревожил Чу Хунь и подсознательно повернул ее голову, чтобы посмотреть.

Разница между высокой и высокой рукой составляла тысячу миль. Меч Ян Ушуан пролетел мимо его шеи, и если бы он не отреагировал быстро, ему бы запретили. Но на его шее также появилось пятно крови.

"Деревенская шишка, заткнись". Чжан Фенглин чувствовал боль в печени, в животе и в яйцах, как мог быть такой человек?

Он сосредоточился на встрече Yan Wushuang, но в его сердце, он ненавидел Чу Хунь до полусмерти, и когда эта битва была закончена, он определенно убил бы эту деревенщину.

"Что я сказал?" Чу Чунь был полон отягощений.

Толпа безмолвна, ты еще ничего не сказал? Разве недостаточно того, что ты позволил стольким людям смотреть, как ты насилуешь двух горничных?

"Чжан Фэн Лин, ты думаешь, что этот город Янь Сюэ - твой дом, и ты можешь проклинать, кого захочешь? Если ты способен на это, давай сделаем несколько раундов". Чу Хунь был полон возмущения и громко спровоцирован.

Zang Feng Ling дрожал с гневом, один Yan Wushuang он был беден достаточно для того чтобы справиться, если было больше чем одна деревенщина, то он мог реально не хотеть выйти город Yan Xue.

Несмотря на то, что он не хотел этого признавать, сила этой деревенщины также удивила его.

Поэтому он решил хранить молчание о провокациях Чу Чу Сюня и терпеть боль в животе. Он бы не торопился разобраться с ним позже.

Но Чу Хунь, казалось, не собирался его отпускать и громко сказал: "Чжан Фэн Лин, ты действительно украл Цветок Семьи Янь, поднимающий душу"?

Чжан Фэн Лин чуть не изрыгнул рот, полный старой крови, и притворился, что не слышит.

"Я верю, что герцог Ян не будет лгать. Кроме того, кроме тебя, кто еще здесь способен быть вором в семье Янь?" Чу Чунь кричал.

Зубы Занга Фенглинга поболтали, я выдержу... выдержу.....

"Чжан Фэн Лин", думаешь, это сработает? Как насчет того, чтобы обменять Женьшень Дракона Красной Крови на цветочный лист, поднимающий душу?"

"Я тебя трахну, у меня нет души, поднимающей цветок." Чжан Фэн Лин сошел с ума и ворвался в разглагольствования.

"Вульгарно!" Чу Сюнь посмотрел на него и спросил: "Если ты не изменишься, то не изменишься, зачем ты ругаешь людей? Мои родители никогда не ругали меня. Кем ты себя возомнил? Я буду драться с тобой за восемьсот раундов."

Чу Сюнь не лгал, он действительно сделал это, там случайно оказался валун размером с мельничный жернов, он поднял его и разбил его в Zang Feng Ling.

Валун размером с мельничный камень был похож на метеорит, на самом деле он нес на себе ревущий звук.

Лицо Чан Фэн Линя было черным, он повернулся и яростным ударом взорвал валун.

Пуф!

Облако цветущей крови взбесилось от его плеча, это был Yan Wushuang, который воспользовался возможностью, чтобы сделать ход.

Цан Фенглинг был в ужасе, один из этих двоих был главным нападающим, а другой помощником нападающего, он действительно не был матчем.

"Отдай Цветок, поднимающий душу, и верни Воду Духа". Ян Ушуан ледяно сказал.

"Я... "Сердце Чжан Фэн Линя стучало тремя словами: "Брат Янь, есть недоразумение по поводу сегодняшнего происшествия."

"Недоразумение"? Как сказал этот даосист, кто здесь, кроме тебя, способен войти в мою семью Янь"?

"Брат Ян, это определенно кто-то подставил. Клянусь, что когда сегодня вечером банкет расстанется, я останусь в отеле, и моя горничная сможет дать за меня показания". Чжан Фэн Лин держал знойное дыхание в груди и имел желание вырвать кровь. Как бы он ни гордился, у него также был день, чтобы записать свой статус, чтобы объяснить кому-нибудь.

"Кто в это верит? Почему бы тебе не дать показания для себя, когда твоя горничная даст показания?" Чу Чунь кричал.

"Может заткнешься нахуй". Сердце, печень, селезенка, легкие и почки Чжан Фэн Лин дрожали, были в ярости.

"Хорошо!"

Чу Чу действительно заткнулся, и тогда огромные камни улетели в сторону Фенглинга Занг.

"Ах... "Чжан Фэн Лин действительно испугался, поднял небо и ревнул, выпустив разочарование в своем сердце, и звуковые волны катились, сотрясая землю.

Камни, которые освободили Чу Чу, не были шуткой, более страшной, чем пушечное ядро.

Меч Yan Wushuang был соединен друг с другом, меч Qi был сияющим и свирепым.

Чжан Фенглин был разделен, и еще несколько цветков крови взорвались из его тела, ревущие. Если бы это продолжалось, его действительно нужно было бы оставить здесь.

"Брат Ян, в данный момент действительно есть недоразумение, не могли бы вы остановиться и позволить мне объяснить. Если это действительно моя работа, Чжан Моу хотел бы связать ему руки и делать то, что он хочет".

"Что еще можно объяснить, если господин Ян говорит, что это вы, тогда это должно быть вы, могу я все еще ошибочно обвинить вас?" Чу Чунь бросал камни, тот большой и тот большой, не забывая при этом, что он ему не нравится.

"Ах... Я убью тебя!" Чан Фэн Лин действительно сошел с ума и набросился прямо на Чу Хунь, несмотря ни на что.

Ян Wushuang призвал его меч намерения и с поразительным мечом, его меч энергии разрезал к спине Zang Fengling's.

Видя, что Чжан Фэн Лин приближается к нему, Чу Сюнь не боится, и его кулак барабанит, как ветер.

Бряк!

Ужасные пульсации распространения энергии.

Земля под ногами Чу Чунь взорвалась.

Чжан Фэн Лин также был взорван задом наперед.

Пуф!

Кровь брызнула повсюду, он не смог уклониться и был отрезан в задней части энергией меча Yan Wushuang.

Если бы не сила Человеческого Императора Седьмого Класа, этот меч мог бы разделить его пополам.

Но это также заставило Цан Фэн Лин кричать, он был Цан Фэн Лин, поколение небесной гордости, которое не могло вспомнить, сколько времени прошло с тех пор, как он был ранен.

Он повернул голову и посмотрел на Янь Ушуанга, гневно крича: "Янь Ушуан, ты действительно склоняешься к тому, чтобы отрубить мне голову? Пытаешься не дать умереть двум семьям Янь Цзан?"

БУМ!

Кулак воспользовался случаем, чтобы врезаться ему в лицо, напрямую отправив его в полет по комнате.

Естественно, этот удар был произведением Чу Сюня, который прокрался внутрь, пока Чан Фэн Лин отвлекался.

"Деревенский ублюдок, ты ищешь смерти". Цан Фэн Лин рычал, половина его лица распухла.

"Кожа такая толстая, что все в порядке." Чу Чунь был в шоке, а потом поспешил: "Все еще дерзкий, я убью тебя первым".

"Даосист, пожалуйста, сначала остановитесь!" Ян Ушуан внезапно заговорил.

Чу Цюнь остановился и в замешательстве оглянулся на него: "Герцог Янь, ты же не будешь мягкосердечным, правда?".

"Я просто хочу, чтобы он умер ясной смертью". Ян Ушуанг говорил холодно.

Окружающие бойцы были безмолвны, но это был Занг Фенглинг, и было страшно быть избитым вот так.

"Чжан Фэн Лин, я дам тебе шанс защититься". Ян Ушуан открыл рот, и трехфутовый зеленый клинок указал на него: "Если ты не можешь объяснить, даже если это вызовет войну между тобой и мной, я обезглавлю тебя сегодня".

Чжан Фэн Лин был в трепете, Ян Ушуан был серьезен.

"Брат Ян, это дело очень подозрительно, я подозреваю, что кто-то намеренно его подставил."

Цан Фэн Лин рассказал историю предыдущего нападения в отеле.

"Подкрадываясь к Седьмому Небесному Императору, кто способен на такое?" Слова Чу Чунь были явным признаком недоверия.

"Ка-чинг!"

Толпа была шокирована и посмотрела на Чжан Фэн Лин.

Чжан Фэн Лин на самом деле скрипел зубами. Все смотрели на Чу Иска, быка ах, способного заставить человеческий король седьмого класса скрежет зубами в живот.

Чан Фэн Лин очень хотел нарезать Чу Чжуань и отпарить его, он никогда не видел никого с более гнусным ртом, чем этот. Он поклялся в своем сердце убить эту деревенщину, определенно.....

Эта сцена оставила Яна Ушуанга и Яо Байюэ безмолвными.

"Чжан Фэн Лин, пока что я поверю твоим словам". Но есть одна вещь, которую ты не можешь отрицать, и это мастерство твоего клана Цан, владеющего громоподобной ладонью. Человек, который дрался со мной, использовал именно громоподобную ладонь, так каково твоё объяснение?" Ян Ушуан.

"Громоподобная ладонь?" Чжан Фэн Лин Хуо посмотрел вверх, его глаза были наполнены шоком: "Это невозможно, Грозная пальма никогда не передается снаружи".

"Ты признаешь это?" Длинный меч в руке Яна Ушуанга начал дрожать.

"Подожди, я хочу пойти туда, где ты дрался". Чан Фэн Лин больше не заботился о том, верил в это Янь Ушуань или нет, его заботило то, была ли Громоподобная ладонь семьи Чан была приобретена посторонним лицом, это была ладонь семьи Чань Совсем.

Мгновение спустя, группа людей прибыла за город.

Цан Фэн Лин уставился на большую яму на земле, которая была окружена выжженной чернотой, похожей на сцену, которую он устроил, когда имел дело с Чу Сюнем на банкете.

"Чжан Фэн Лин, что еще ты можешь сказать?" Чу Чунь сказал: "Однако я лично освоил вашу технику работы с ладонью, которая точно такая же, как эта".

<http://tl.rulate.ru/book/18995/931097>